

Лукьянов С. М. Запись бесед с Э. Э. Ухтомским // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII--XX вв.: Альманах. -- М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1992. -- С. 393-402. -- Вып. II--III.

<http://feb-web.ru/feb/rosarc/ra2/ra2-393-.htm>

С. М. Лукьянов

Запись бесед с Э. Э. Ухтомским

В мае, июне, июле и ноябре 1920 г. я виделся несколько раз в Детском (бывшем Царском) Селе с князем Эспером Эсперовичем Ухтомским¹ и беседовал с ним про Соловьева и близких к нему людей. Тут же в присутствии моего собеседника я заносил на бумагу главнейшие данные, которые воспроизвожу в нижеследующем с возможной точностью.

Из разговора 23-го мая 1920 г.

В 1880 г. в число студентов Петербургского университета вступил некий Александровский², по-видимому, крещеный еврей. Скончался от чахотки года через три; курса, кажется, не окончил. Следил за лекциями Владиславлева³, но слушал также в большой толпе и Соловьева⁴. Был многообещающий юноша. Пользовался особым вниманием и расположением Соловьева, которому, в свою очередь, был очень предан: "Весь светился Соловьевым". Соловьев был очень огорчен смертью Александровского; считал его потерю незаменяемой. За перевод Гелленбаха⁵ <Александровский> взялся, вероятно, ради заработка, в качестве человека, сильно нуждающегося.

Товарищем Александровского был Мазарович -- человек богатый, домовладелец и помещик. В студенческие годы обнаруживал интерес к философии, занимался в Публичной библиотеке, часто обращался за справками к Э. Л. Радлову {См. примеч. 153.}. Имел ли он какие-либо отношения к Соловьеву, князю Э. Э. Ухтомскому -- неизвестно. Может быть, об этом лице сохранились сведения в Публичной библиотеке. В позднейшие годы во "Всемирном Петербурге" {Следует читать: Петрограде.} содержится, между прочим, такое указание: Николай Иванович Мазарович, статский советник; адрес: Литейный проспект, дом No 7; в 1917 г. состоял во главе экспортной палаты, служил по ведомству учреждений императрицы Марии⁶.

В том же 1880 г. и на тот же историко-филологический факультет Петербургского университета, что Александровский, поступил и князь Э. Э. Ухтомский, интересовавшийся точно так же философией. Мазарович зачислился в студенты историко-филологического факультета, кажется, годом раньше. Князь Э. Э. Ухтомский занимался специально у Владиславлева, у которого были и другие специалисты, в расчете сделаться впоследствии преподавателями логики. Многие из лиц этой категории Соловьева не слушали. Лекции Владиславлева доброй памяти по себе у князя Э. Э. Ухтомского не оставили.

Читал Владиславлев неясно, невразумительно, "тянул". Специалисты должны были ходить поневоле. На лекциях, не дававших ничего существенного, спали. Были, впрочем, у Владиславлева коллоквиумы на дому. На этих коллоквиумах он был гораздо живее. Всего больше выдвигал Владиславлев Лотце⁷. По интересу к Лотце он оценивал и своих слушателей. Собственно философскими заботами студентов Владиславлев не интересовался. Он даже отговаривал заниматься философией и указывал, что лучше бы-де было сосредоточиться на занятиях у Бестужева-Рюмина по кафедре русской истории⁸. К Соловьеву Владиславлев относился с плохо скрываемым пренебрежением. О лицах, увлекающихся Соловьевым, судил отрицательно.

Лекции Соловьева князь Э. Э. Ухтомский слушал с осени 1880 г. до марта (приблизительно) 1881 г. Слушателей у Соловьева было множество. Такой переполненности одной из самых больших аудиторий никогда не было раньше. Студенты приходили занимать места заблаговременно, иногда за час или более до начала лекции. Шествие Соловьева по коридору в аудиторию -- целый триумф. Тысячи глаз приковывались к нему: одни -- с любопытством, другие -- с участием. На первых местах располагались лица, желавшие "подцепить" Соловьева. Удары и нападения этих лиц Соловьев отражал шутя -- тогда раздавались рукоплескания. Проходило все это в самый бурный год. Политика преобладала: сходки почти ежедневные. Лекции Соловьева представляли собою как бы пересказ чтений о богочеловечестве⁹.